мы попытались также с помощью «Обновленного Оксфордского опросника счастья» получить более точные оценки удовлетворенности собственной жизнью в континууме «счастлив- несчастлив» [4].

Таблица 2.

Результаты Обновленного Оксфордского опросника счастья Аргайла

Уровень счастья	Количество испытуемых (62)	Доля %
Не счастлив совсем;	4	6,4%
Не счастлив;	4	6,4%
Более-менее счастлив;	20	32%
Вполне счастлив;	28	45%
Счастлив;	4	6,4%
Абсолютно счастлив	2	3%

Для проведения корреляционного анализа использовались результаты двух методик: «Обновленного оксфордского опросника» (х) и «Интернет-зависимости» (у). Рассчитанный коэффициент линейной парной корреляции равен $r = -0,773$, и статистически значим.

На примере шкал «Интернет- зависимость» и «Абсолютно не счастлив», корреляция особенно отчетливо видна. Чем интенсивнее подросток попадал под критерий «Интернет зависимость» тем он был более несчастлив. Все девяттеро интернет-зависимых подростков попали в шкалы «Абсолютно несчастлив» и «Не счастлив».

Чем сильнее подросток ищет возможность реализации своих ведущих потребности в общении и признании в виртуальном пространстве Интернета с виртуальными фигурами, тем меньше он эмоционально удовлетворен и, тем отчаяннее он снова обращается к социальным сетям, пытаясь получить поддержку и завести отношения, которые можно контролировать - образуется замкнутый круг. Интернет скорее отвлекает от переживания одиночества и потерянности, чем помогает реально с ними справиться.

1. Бонивелл И. Ключи к благополучию: Что может позитивная психология / Пер. с англ. М. Бабичевой. – М.: Время, 2009.
2. Войскуновский А. Е. Интернет - новая область исследований в психологической науке / А.Е. Войскуновский // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ – №1. – 2002. – С.82-101.
3. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 2. С. 82–93.
4. Рагулина М.В. Феномен эмоционального благополучия личности: содержание, диагностика, консультирование: монография / М. В. Рагулина. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017.
5. Bradburn, N. The Structure of Psychological Well-Being. Chicago, 1969

Сагитова В.Р.

Понятие успеха в личностном и социальном аспекте в студенческой среде (на примере Казанского кооперативного института)

doi 10.18411/spc-04-12-2017-25

idsp 000001:spc-04-12-2017-25

Аннотация

В данной статье рассмотрено понятие успеха в студенческой среде. Представленные теории, позволили выделить внешний и внутренний ракурс понятия успех. В ходе проведенного пилотажного исследования среди студентов были определены ключевые составляющие успеха – «деньги», «материальные блага», «карьера», «ближайшее окружение» и «общество и политика».

Ключевые слова: успех, составляющие успеха, личностная и социальная составляющие успеха.

Abstract

This article deals with the concept of success in the student's environment. Theories that allow to distinguish external and internal perspective of the concept of success. In the course of the pilot study among students identified the key components of success – "money", "wealth", "career", "entourage" and "society and politics".

Keywords: success, ingredients for success, personal and social components of success.

Вопрос успешности особенно остро стал стоять в российском обществе в XX столетии. Когда на смену уже сложившимся в советском союзе представлениям о прожитой жизни и успехе пришла новая парадигма жизни, по которой на первое место вышел денежный эквивалент как измеритель любой жизненной сферы.

В сегодняшнем обществе представления об успехе постепенно меняются, в них появляется «духовная составляющая», заставляющая оценивать происходящее с точки зрения блага для человека и общества.

О.И. Ефремова и В.А. Лабунская (1999) выделили виды успеха: успех-популярность; успех как признание авторитетными значимыми другими; успех как преодоление и самоопределение; успех-призвание.

В последнее время популярным становится альтернативная модель успеха - дауншифтинг (жизнь ради себя, отказ от стремления к пропагандируемым благам).

Успех в психологической науке с точки зрения лексикологии рассматривается «как результат деятельности, усилий, работы и т.д. и как оценка этого достижения или результата» [1]. С философских и социологических концепций успех это дихотомия «конвенциональность-рефлексивность» [1].

А.М. Рикель [2] в своей статье раскрывая проблематику успеха, предлагает развести понятия успеха и успешности, как единичный акт и как набор личностных характеристик.

Исходя из вышеперечисленного, можно предположить, что представления о личностном и социальном успехе должны различаться в представлении личности.

На этом основании в сентябре 2017 года был проведен пилотажный опрос студентов в возрасте от 18-19 лет Казанского кооперативного института филиала Российского университета кооперации, на тему «что значит для вас успех» и «что значит успех для общества». В опросе приняло участие 30 человек студентов второго курса.

Результатом опроса стал набор ответов, список которых был разбит по категориям, количественный показатель усреднен и представлен на рисунке 1.

Таблица 1. Распределение средних значений по категориям успеха: «для меня» и «для общества»

По рисунку видно, что личностная составляющая в понимании успеха заключается в построении карьеры, наличии материальных благ, денежных средствах и ближайшем окружении. Социальная составляющая категории успеха связана с обществом, политикой, ближайшим окружением и материальными благами. Достаточно близкие категории в понимании успеха.

Так, Н.И. Нефедова, в своей диссертации исследуя социальные представления об успехе заключает, что «Взрослые респонденты (преподаватели, служащие) в описании успеха более ориентированы на экзистенциальные составляющие, студенты и школьники в большей мере руководствуются прагматическими; по мере взросления структура социальных представлений принимает более четкую и дифференцированную форму»[1].

Ниже приведем составляющие вышеуказанных категорий (см. таблицы 1)

Таблица 1

Распределение ответов респондентов относительно представлений об успехе в социальном и личностном аспектах

<i>Общество, политика</i>	для меня		для общества	
	кол-во	%	кол-во	%
жить в мирной, беспроблемной стране			4	13,33
жить в развитом обществе			2	6,67
отсутствие войны, мир во всем мире			10	33,33
развитие общества			4	13,33
спокойная политическая обстановка в стране			2	6,67
власть	2	6,67	2	6,67
<i>Денежные единицы</i>				
высокая зарплата	2	6,67	2	6,67
отсутствие нужды	4	13,33		
деньги (много)	6	20,00	6	20,00
богатство страны			2	6,67
достаток			2	6,67
обеспеченность	2	6,67		
<i>Материальные блага</i>				
путешествия	4	13,33		
дом, квартира (купить)	6	20,00	4	13,33
машина (дорогая)	2	6,67	4	13,33
телефон			2	6,67
<i>Карьера</i>				
работа (достойная, хорошая, престижная, успешная)	10	33,33	2	6,67
иметь свое процветающее дело (свой бизнес)	6	20,00	4	13,33
заниматься тем, что нравится (любимое занятие)	4	13,33		
карьера (успешная)	6	20,00		
востребованность	2	6,67		
применение своих возможностей, талантов	2	6,67		
власть	2	6,67	2	6,67
бизнес идеи			2	6,67
профессионализм			2	6,67
партнеры по всему миру			2	6,67
<i>Ближайшее окружение (друзья, семья, родные)</i>				
семья (создать)	8	26,67	2	6,67
муж	2	6,67		
ребенок	2	6,67		
вырастить будущего ребенка, направить	2	6,67		
друзья (встречи с ними)	6	20,00		
встреча с родными	2	6,67		
благополучие (в семье)	2	6,67	6	20,00
родители (здоровые, счастливые)	6	20,00		
любимый человек (счастлив)	2	6,67		
замужество (удачное)	2	6,67		

По данным таблицы видно, что ключевыми составляющими успеха с позиции общества, по мнению студентов, выступает отсутствие войны, благополучие в семье, много денег и процветающий бизнес или собственное дело. А ключевыми составляющими успеха с позиции личности выступают наличие квартиры, машины, деньги, свой процветающий бизнес, успешная карьера, наличие семьи, друзья и родители.

Таким образом, успех для опрошенной группы студентов представляет собой внешние проявления, связанные с возможной комфортностью и прагматическим подходом к происходящему в их жизни.

1. Нефедова Н.И. Социальные представления об успехе : автореферат дисс...канд.психол.н. / Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. - Ярославль – 2004.
2. Рикель А.М. Некоторые аспекты социально-психологической проблематики успеха // вестник московского университета. Серия 14. Психология. – 2012. – №1. – С. 41-48.

Харламова Т.М., Коротаева О.А.

Различия во взаимодействии отцов с детьми младшего школьного возраста в однопородных и сиблинговых семьях (результаты корреляционного анализа)

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Пермь)*

doi 10.18411/spc-04-12-2017-26

idsp 000001:spc-04-12-2017-26

На каждом этапе развития знаний о человеке проблема детско-родительских отношений сохраняет свою актуальность (Л.Л. Баландина, Т.В. Евтух, Е.А. Силина [2], Д.С. Корниенко[1], Т.М. Харламова [2, 5] и мн. др.)

Целью нашей работы стало выявление различий во взаимодействии отцов с детьми младшего школьного возраста в однопородных и сиблинговых семьях. В качестве испытуемых выступили 129 мужчин (средний возраст 37,5 лет), имеющих единственных сыновей, единственных дочерей, а также сыновей и дочерей сиблингов. Все респонденты были разделены на четыре репрезентативные выборки. Обследование проводилось в индивидуальном порядке на добровольной основе с применением опросника «Взаимодействие родитель-ребенок» И.М. Марковской и «Специализированного семантического дифференциала для оценки детско-родительских отношений» М.В. Дерюгиной. Статистическая обработка полученных данных производилась в Excel и SPSS Statistics v.22 (методы: критерий Колмогорова-Смирнова, критерий равенства дисперсий Ливиня, t-критериальный анализ Стьюдента, U-критериальный анализ Манна-Уитни, корреляционный анализ Пирсона, корреляционный анализ Спирмена и факторный анализ). Ранее нами были рассмотрены результаты t-критериального анализа [3, 4], в данной работе мы делаем акцент на результатах корреляционного анализа.

Изучение симптомокомплексов показателей детско-родительского взаимодействия позволило установить, что в выборках отцов единственных сыновей, сыновей-сиблингов и отцов единственных дочерей общее количество взаимосвязей между исследуемыми показателями больше, чем в выборке отцов дочерей из сиблинговых семей. Данный факт позволяет предположить, что в первых трех группах отцов существует более сложная структура системы «родитель-ребенок», чем в четвертой группе. Установлено также, что в выборке отцов единственных сыновей в качестве системообразующих выступают показатели «удовлетворенность отношениями с ребенком» и «мягкость – строгость родителя», в выборке отцов сыновей-сиблингов, соответственно, показатели «эмоциональная дистанция – близость к ребенку» и